

УДК 37.032

АКСИОЛОГИЯ В. В. РОЗАНОВА И Н. А. БЕРДЯЕВА В ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

А. Ю. Ефремов

Российский государственный университет правосудия (Воронеж)

Поступила в редакцию 1 июня 2016 г.

Аннотация: в статье представлены ценностные основания современных педагогических подходов и технологий, проектируемых в компетентностной парадигме. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций как стратегическая задача современных образовательных систем нуждается в проектировании соответствующих методик, подходов и технологий, теоретико-методологические основы которых необходимо обосновывать в условиях переживаемого обществом кризиса ценностей. Обращение к философскому наследию отечественной аксиологии, представленной в истории научной педагогики В. В. Розановым и Н. А. Бердяевым, позволяет найти необходимый резерв для определения смыслов общезначимых ценностей: нравственности, духовности, добра, совести, достоинства – с практическим применением в области личностной ориентации к педагогическим технологиям.

Ключевые слова: абсолютная ценность, нравственная самоорганизация, ценностно-правовая рефлексия, совесть, духовность, нравственность, свобода.

Abstract: the article deals with the axiological foundations of modern pedagogical approaches and technologies developed within the framework of the competency-based paradigm. The development of common cultural competences and professional competences is a strategic goal of modern educational systems. It requires appropriate methods, approaches, and technologies. Theoretical and methodological principles of their development are a logical indicator of the transitional period experienced by the society in the context of the axiological crisis. A reference to the philosophical heritage of the Russian axiology represented in the history of scientific pedagogy by V. V. Rozanov and N. A. Berdyaev provides an opportunity to find the required reserve to determine the meaning of such universal values as morality, spirituality, kindness, conscience, and dignity. Such theories can find practical application in the field of personal orientations and pedagogical technologies. Thus, the development of common cultural competences that are fundamental to the professional competence is achieved within the process which is based on the axiology of V. V. Rozanov and N. A. Berdyaev.

Key words: absolute value, moral self-organisation, axiological and legal reflection, conscience, spirituality, morality, freedom.

Современные аксиологические исследования философских основ российского гуманистического образования теорию ценностей в педагогике рассматривают в контексте сопоставления западноевропейской философии и особенностей российской ментальности. Так, если в энциклопедических изданиях [1, с. 507] ценности определяются как производное от чувственной сферы человека, в русской философии мы обнаруживаем существенные расхождения. Западноевропейская философия определенные духовные нормы называет «ценностями», в истории же русской гуманистической философии это носит название «святынь» [2]. Их сущностные особенности лежат в нравственной основе личности, ее экзистенци-

альной сути, определяемой не только чувствами, но бесконечной полнотой духа, внутреннего величия, не внешними подчинением и проявлением.

Философские основания отечественной аксиологии для современных педагогических теорий справедливо рассматривать в качестве фундаментальных, когда теоретические особенности разрабатываемой концепции реализуются в практической плоскости, т.е. в образовательных технологиях. В этом смысле история педагогики подсказывает перспективные направления исследовательского поиска в области педагогической аксиологии отечественной науки, представленной различными школами экзистенциализма, неокантианства, интуитивизма, феноменологии и т.д.

В условиях устойчивого кризиса, своеобразного «реванша» ценностных ориентаций прошлого

сегодня вновь становятся интересными некоторые ценностные особенности социально-культурного идеала общественного устройства, представленные воззрениями русских философов В. В. Розанова и Н. А. Бердяева.

Известно, что идея всеединства предполагает взаимопроникновение и раздельность образующих явление частей, означает их соответствие в индивидуальном и целом, т.е. уникальность «специфичности и индивидуальности» [3, с. 367]. В этом смысле специфичность и индивидуальность В. В. Розанова достаточно аргументированно просматривается в предлагаемой им системе общекультурной аксиологии. Категории «культура», «искусство», «семья», «личность» В. В. Розанов рассматривает как проявление «божественного» в человеческой сущности, предполагая некую возвышенность духа, но не относящееся абсолютно к религии или церкви. Ведь «вечные, абсолютные ценности» В. В. Розанов рассматривает через призму духовности отдельной личности, т.е. через моральные ценности и традиции, которые являются объединяющими началами общества. Тем самым, философ ставит знак равенства между духовностью и совестью. Но последнее вполне может относиться к индивидуальному сознанию, а точнее – к психическому отражению в нем объективных проявлений духовности. В современном прочтении это может означать достижение определенного синтеза мысли, факта и образа, когда через тончайшие связи психических энергий, не уловимых рациональным сознанием, познанию становятся доступны оттенки истины, пусть и метафизические, – важно, что такое познание реализуется в специфической деятельности – в нравственной самоорганизации личности. При этом В. В. Розанов не забывает и разрушительную природу «антиценностей», скептически относясь к различного рода чудесам, таинственности, всегда сопутствующим авторитарному стилю, называя, по его мнению, главное: добровольное «освобождение от свободы», собственное подчинение себя внешним обстоятельствам для достижения благополучия. «Главное» здесь – с точки зрения понимания антиценностей.

Отметим, что антиценностный (а в терминологии философа – «иезуитский») способ постижения нравственности не является противоправным, но на самом деле безнравствен, основан на слабостях человека, что в общекультурном контексте означает социальный крах личности. Именно поэтому современные исследователи отмечают, что философ, возвращаясь к ценностной природе личности, предлагает самостоятельное достижение тончайших движений души (духовности), не

уловимых рациональным сознанием оттенков истины (нравственности) – через соотношение мысли, факта и образа, через субъективное, фрагментарное воспроизведение социально-культурной сущности личности [4].

Самостоятельное достижение нравственности, говоря современным языком, – это педагогическая технология. Она основана на ценностной природе личности, функционировании ее структур. Но для эффективности такой технологии, предваряя собственно процесс педагогического проектирования, очевидно, что начинать нужно с определения ценностных оснований содержания компетенций – ориентиров и сути современных образовательных систем. Общекультурные (общие) компетенции – в этом смысле – подходят как нельзя кстати, поскольку основаны на психологических знаниях и предполагают формирование именно психологической готовности, т.е. личностного фундамента компетентности.

Справедлив вывод: ценностный идеал духовности, восходящий вне религиозных догм к совести, является одним из сущностных оснований воспитания личности, ее нравственной самоорганизации.

В. В. Розанов своими философскими поисками соприкасается с интереснейшим течением русской философии, получившим впоследствии название христианского экзистенциализма («персонализма»), являющимся и сегодня предметом определенных противоречий атеистической науки и религиозных учений [5].

Не будучи экзистенциалистом в том значении, которое придает этому течению в философии современная наука, В. В. Розанов свой внутренний конфликт выражает в идее «нового христианства», в основе которого – нравственно осознаваемые ценности жизни здесь, на земле, но не в «жизни после смерти». Не будучи атеистом, философ, по сути, делает атеистическую редукцию своим сомнениям. Такая смелость духовных поисков созвучна и современному мировоззрению, принимающему проявления «богочеловеческого процесса» как воплощение божественного в человеческой истории. Именно поэтому педагогам-практикам сегодня созвучны идеи В. В. Розанова о нравственной основе понятий культуры, искусства, семьи и личности, имеющих статус непреходящих ценностей для современного общества и образования как неотложной его части. Это соответствие аксиологии прошедшего времени и технологий современности может подтвердиться в отходе, по меткому выражению В. В. Розанова, от «педагогических трафареток»; и сегодня актуальны философские взгляды о значимости

нравственных ориентаций: истина, добро и свобода – это именно те ценности-идеалы, к достижению которых направляется личность в главных своих основах – ценностях, разуме, чувствах. Эти ориентации могут быть только нравственными, а значит, и природа человеческой личности в своей естественной, изначально свободной основе должна быть нравственной. Нравственные ориентации, по В. В. Розанову, определяются мерой свободы личности, т.е. ценностями, соответствующими природной отличительной характеристике человека: сознания [6, с. 127].

Если задаться целью – применить философское наследие В. В. Розанова к проектированию технологии формирования общекультурных компетенций в образовательных системах, непременно возникнет необходимость поиска определенных принципов, которые целесообразно будет положить в основу проектируемой технологии. В связи с этим в проблематике аксиологических особенностей образовательных процессов эффективный результат вполне возможен с учетом розановских принципов индивидуальности, целостности и единства типа.

Так, принцип индивидуальности требует, чтобы общекультурная составляющая в профессиональном обучении (общекультурные компетенции) обеспечивала личность необходимыми ценностными основаниями. Принцип целостности предполагает восприятие общекультурных компетенций в совокупности всех их смысловых, системных характеристик, не по внешним проявлениям, но исходя из внутренней ценностно-смысловой основы. Принцип единства типа предполагает обобщенный критерий психологической основы межличностных взаимоотношений. Для семейных взаимоотношений – это может быть толерантность; для образовательных – ответственность; для профессиональных – компетенции. Сужая принцип единства типа до проблемы формирования общекультурных компетенций, можем предположить, что единство типа способно проявляться в их информационно-коммуникативных особенностях.

Сам по себе учет определенных принципов при решении проблем образования, конечно, имеет концептуально важное значение. Но вместе с тем для формирования общекультурных компетенций требуется учет ценностной сути самоорганизуемых способностей личности. В связи с этим важны и те положения философского наследия В. В. Розанова, которые касаются проблем соотношения сознания человека и познания истины. Педагогическая составляющая такого поиска не может не учитывать способности личности само-

стоятельно находить выходы из сложившейся ситуации на основе коммуникативности, регулятивности, когнитивности, эксплоративности и необходимых личностных структур.

В противном случае обобщенный критерий личностного функционирования, который справедлив в педагогических технологиях по признаку профессиональной (социальной) значимости результата, может быть деформирован в плоскость нерезультативности усилий, обусловленной зависимостью личностных проявлений лишь от внешних факторов воздействия со стороны «авторитета», «авторитетного мнения», но не внутренней смысловой работой сознания.

Говоря об аксиологии самоорганизуемых основ личности, нельзя обойти философские воззрения Н. А. Бердяева, в «персонализме» которых личность объявлена высшей духовной ценностью. Основной посыл персонализма заключается в том, что познание бытия через человека определяет смыслы собственного (личностного) существования. Исходя из этого, познание возможно в форме бегства от реальности, и это будет познание средствами приспособления к окружающему миру, подавляющему личность, т.е. несущее ее разрушение [7, с. 318]. Но ведь познание возможно и в активном культурном творчестве, в процессе которого достигается интериоризация – направленность нравственности на саму личность, т.е. достижение своей свободы [8, с. 61–63]. Для педагогики самоорганизации это имеет стержневой ценностный признак: естественная природа человека проявляется в «божественной» самостоятельности определения и сохранения нравственных основ чувствования: в любви, сострадании, отзывчивости, самопожертвовании, самозащите своей жизни, уважении достоинства и прав другой личности, регулировании своих страстей, противостоянии низменным инстинктам.

Целенаправленная смысловая активность в деятельности, приоритет общей культуры в межличностных коммуникациях (в семье и профессии) требуют учета соответствующих компетенций. Человеку, познающему себя в образовании, необходима понятная и доступная цель (ценностный ориентир). Ими могут быть: успешная, социально значимая профессия, навыки (компетенции) самостоятельного поиска условий самореализации, понимание зависимости влияния на результат внешнего воздействия и внутренних (личностных) начал.

В этом смысле личностное функционирование, вершиной которого является нравственная самоорганизация, требует пространства определенной культуры, межличностных взаимоотношений.

Именно эти условия способны обеспечить отношение к ценностям общекультурных компетенций как к убеждениям и осознаваемым сущностям.

Например, креативность и регулятивность – личностные структуры, которые в контексте философского наследия Н. А. Бердяева приобретают «персональные» оттенки. *Креативность* (лат. creative – творчество) мы рассматриваем как структуру личности, позволяющую осуществить функцию творческой самореализации; регулятивность (лат. regularis равномерный, правильный) – в качестве структуры, позволяющей реализовать волевые функции, управляющие личностью, обеспечивающие правомерность (нравственность) совершения действий, поступков для достижения поставленной цели. Очевидно, что данные структуры вполне могут быть задействованы в образовании, в постижении общекультурных и профессиональных компетенций.

Вспоминается предупреждение, сделанное Н. А. Бердяевым в начале прошлого века: образовательным разрушением личности вследствие как внешних, так и внутренних причин является «безответственность претензий». Данный термин в экстраполировании на сегодняшние реалии означает, что улучшение жизни, достойное социальное обеспечение – *ожидаются*. Они ожидаются многими извне, как чудо, в надежде на внешние (властные) посулы, не зависящие от реализации собственных творческих (креативных) возможностей, свободной воли каждого, без ценностного отношения к социальным процессам, без изменения воли, сознания. Другими словами, за претензиями на социальное благополучие нет личной ответственности каждого: там, где ожидаются внешние воздействия, внутренние (личностные) усилия могут быть не нужны и даже вредны. По Н. А. Бердяеву выходит, что отвлеченная от личности общественная идеология, пусть и названная демократической, снимает ответственность с личности и ее ценностных основ. Безответственность претензий лишает личность автономии, подчиняя ее внешним воздействиям: «Только ответственный – свободен, и только свободный – ответственен» [9, с. 121] – данное утверждение философа, как никакое другое, высвечивает несоответствие установленных законом ориентиров на социально и личностно значимые ценности ответственности и свободы, и демократических критериев их достижения, например: «объективная необходимость» или «информационная однополярность».

Упрощенное восприятие бытия, основанное на эмоциональном (но не смысловом) толковании ценностей, размывает их значимость для личности. Вряд ли при этом возможен положительный

результат соотношения личности и наднациональности, воли и ответственности, нравственности и свободы. Результатом может стать усиленно культивируемая «мораль ожиданий», которая легко объяснит причины существующих проблем как исключительно внешних, построенных на эмоциях (внешней угрозе, неблагоприятном климате, слабости демократии и т.д.). При этом улучшение жизни, как в древних сказках, соотносится с мистикой, чудом, терпением и смирением.

Ориентация личности (образования, культуры, творчества) на внешнее воздействие, но не на ее внутренние резервы приводит к устойчивому критерию «человеческого фактора», но не к свободному ее развитию на основе достоинства, нравственности, самоорганизуемого творчества. Пресловутый «человеческий фактор» становится преобладающим компонентом и в достижении результатов профессионально-образовательной деятельности, когда идеологически оправдывается «внешнее над внутренним», «пропаганда над воспитанием», «мотивация над ответственностью», «уравнительная механика масс над творчеством свободного духа».

Философские выводы Н. А. Бердяева отличаются логика его рассуждений, которые восходят от всеобще-абстрактных аксиологических понятий к нравственной сущности гуманизма. Ложно понимаемый гуманизм приводит к вырождению духа, утрате чувства связи с абсолютным. И в этом смысле философ утверждает взгляды, в соответствии с которыми человек способен предпочесть этике нормы (внешнему закону) и даже этике искупления (внутреннему самоопределению) этику творчества (этику творческой самореализации) [10]. Так, истинная мораль (правосознание) способна естественным образом самоорганизоваться в сознании человека в сочетании с его творческими порывами. Н. А. Бердяев своими выводами утверждает в сегодняшней образовательной ситуации личностную функцию творческой самореализации в качестве аксиологического принципа самоорганизации общекультурных компетенций.

Отношение к личности у философа основано на вере в безграничность творческого потенциала, на возможности самопознания и саморазвития духовной сущности творчества; предполагая, что материальная зависимость бытия без творческого наполнения является бытием неполноценным, ущербным.

Таким образом, культура, творчество, личность, свобода – основные ценности, предложенные Н. Бердяевым в концепции персонализма, определяются в качестве тех основ, на которых в современном образовании возможно проекти-

рование технологии компетентностного обучения (воспитания). Выход философа на понятие истинной морали в личностно-творческом контексте выводит нас на понимание ценностной природы правосознания, как естественной функции личности. Рождаясь свободным, человек понятие «право» осознает одновременно с понятиями справедливости, честности, своих прав в самозащите достоинства и своей семьи. И эти понятия, в силу их естественной принадлежности сознанию, лежат в области общекультурных смыслов. Но безусловное следование своему правосознанию – сфера нравственных (ценностных) отношений к окружающему внешнему миру и самому себе. Регулирование (управление) этими отношениями заключается в способности к самоорганизации волевых усилий, т.е. речь в данном случае идет о личностной функции ценностно-правовой рефлексии, необходимой для самоорганизации общекультурных компетенций в образовательных системах.

Со времен Сократа и Аристотеля философские идеи неизбежно прилагаются ко всем компонентам образования. Сегодня важнейшим компонентом (ценностным результатом) являются профессиональные компетенции. Степень «жесткости приложения» философских идей к данной проблеме обуславливает классический или неклассический характер соответствующих подходов. Соблазн получить в решении проблемы формирования компетенций готовый ответ практически на любой вопрос – характерное естественно-научное искушение исследователей, полагающих, что воспитание человека определяется самой его природой. Но если говорить о ценностной специфике, необходимо учитывать, что «природой данное» лежит в плоскости внут-

ренних, смысловых, сущностных процессов, т.е. процессов самоорганизуемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФА-М, 1997. – 576 с.
2. Ляшенко П. В. Категория «святость» в эстетических воззрениях Н. А. Бердяева / П. В. Ляшенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 16 (135). – С. 505–507.
3. Соловьев В. С. Соч. : в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред., вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги, С. Л. Кравца и др. – М. : Мысль, 1990. – 892 с.
4. Фатеев В. А. Публицист с душой метафизика и мистика / В. А. Фатеев // Энциклопедия русского самосознания : информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/124/02_fatee.pdf
5. Н. А. Бердяев и Церковь // Сибирская православная газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ihtus.ru/41.shtml>
6. Розанов В. В. Уединенное / В. В. Розанов. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. – 912 с.
7. Стрельцов А. С. О роли познания в философии свободы Н. А. Бердяева / А. С. Стрельцов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-1. – С. 316–324.
8. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики / Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
9. Фролов В. В. Проблема свободы в философии Н. А. Бердяева / В. В. Фролов // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. – 2003. – № 4. – С. 116–130.
10. Пузанов А. П. Идеал образования в этике творчества Н. А. Бердяева / А. П. Пузанов // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2012. – Т. 3, № 19. – С. 134–140.

Российский государственный университет правосудия (Воронеж)

Ефремов А. Ю., кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

E-mail: kap_ksp@mail.ru

Тел.: +7-960-114-44-40

Russian State University of Justice (Voronezh)

A. Yu. Yefremov, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of General Subjects

E-mail: kap_ksp@mail.ru

Tel.: +7-960-114-44-40